

АКТРИСА **ОЛЬГА АРОСЕВА:**

«Говорят, что у меня плохой характер. Я так не считаю»

ИЗВЕСТИЯ: Ваше отношение к вере изменилось в течение жизни?

АРОСЕВА: Я не могу сказать, что я фанатик, но я верующий человек.

ИЗВЕСТИЯ: Что способствовало возникновению веры?

АРОСЕВА: Ну это вопрос сложный. Не могу же я вам сказать: «Я сидела у окна, пролетела птичка, и тут я поняла: «Бог есть». Это было такого-то числа, такого-то года (*смеется*). Такой конкретный ответ вы хотите услышать?

ИЗВЕСТИЯ: Я имел в виду — в советское время это произошло или тогда, когда вера и религия стали «популярными».

АРОСЕВА: С детства.

ИЗВЕСТИЯ: Какое детское впечатление осталось в вашей памяти самым ярким?

АРОСЕВА: В детстве — все яркое. К старости гораздо лучше помнишь детство, чем недавние события и события взрослой жизни. Я очень хорошо помню свое первое посещение театра. Мне было пять лет, это было в Вене. Я помню все: как выглядели актеры, мизансцены. Мне мои сестры говорили: «Это мы тебе все рассказывали, а теперь тебе просто кажется, что ты все это помнишь». А я действительно помню все — ложу, где мы сидели, как называлась пьеса, и все-все мелочи.

ИЗВЕСТИЯ: Как получилось, что ваш первый спектакль вы посмотрели в столице Австрии?

АРОСЕВА: Отец был послом в Чехословакии, и иногда по воскресеньям мы ездили в Вену. От Праги до Вены всего четыре часа езды на автомобиле.

ИЗВЕСТИЯ: Вы тогда, в венском театре, решили стать актрисой?

АРОСЕВА: Нет, я и раньше знала, что буду актрисой, с самого юного, младенческого возраста. У меня никогда других мечтаний не было.

ИЗВЕСТИЯ: Потом порой жалели о своем выборе?

АРОСЕВА: Нельзя сказать, что как безоблачно прошла моя жизнь. Но о своем выборе я не жалела никогда.

ИЗВЕСТИЯ: Вы только что вернулись из Петербурга, где в рамках вашего предстоящего юбилея играли спектакль. Как встретил вас город, в котором вы начинали работать актрисой?

АРОСЕВА: Театр комедии, где я начинала, очень живо откликнулся на мой приезд. Мне подарили автопортрет моего учителя Николая Акимова, который долгие годы руководил Театром комедии. А директор театрального музея подарил мне эскиз к моему портрету, который сделал Акимов. Я этот портрет поместила на юбилейной программке. Петербургская публика стоя аплодировала, было много цветов. Петербург первым отметил мой юбилей — так и должно быть, ведь именно в этом городе я начинала свою творческую жизнь. Вернее, я не юбилей отмечала, поскольку раньше времени юбилей отмечать плохая примета, а другую дату — шестьдесят лет назад я поступила в Театр комедии. А на мой настоящий юбилей Театр комедии придет поздравлять меня в Москве 21 декабря.

ИЗВЕСТИЯ: Николай Акимов, наверное, оказал на вас самое сильное влияние.

АРОСЕВА: Николай Акимов обладал разносторонними достоинствами, но в первую очередь он был художник. Я благодарна, что он меня взял в театр, и я с ним проработала пять лет.

ИЗВЕСТИЯ: Кто столь же существенную роль сыграл в вашей жизни?

АРОСЕВА: Мой первый педагог — Готовцев Владимир Васильевич, мхатовский актер. Поскольку тогда еще не было Школы-студии МХАТ, я училась в Московском городском театральном училище, где все педагоги были мхатовскими актерами. Владимир Васильевич был замечательный человек. Мы учились во время войны, и у некоторых студентов на занятиях случались

голодные обмороки. Он замечал, что кто-то из студентов слабел, и приглашал его к себе домой. Он говорил: «У тебя не идет роль, приходи ко мне, порепетируем». И дома кормил. Он был так заботлив с нами, так нежен, что мы называли его «мамуля». Все училище его так называло. Потом я уехала в Ленинград, и моим учителем стал Николай Акимов. Потом вернулась в Москву, и учителем стал Валентин Плучек.

ИЗВЕСТИЯ: Вы у Плучека сыграли меньше, чем могли бы сыграть.

АРОСЕВА: Нет. Я играла все, что мне нужно было играть. Конечно, всегда хочется больше, чем имеешь. У нас с Плучеком были разные периоды в отношениях: мы были в ссоре, потом мирились. Все-таки пятьдесят лет мы с ним вместе проработали, а такое длительное время отношения не могут быть безоблачными. Но я всегда его уважала и считала большим художником. А характер у него, наверное, был плохой. Как и у меня.

ИЗВЕСТИЯ: Вы пытались изменить свой характер?

АРОСЕВА: Ну я-то его плохим не считаю, но некоторые так говорят (*смеется*). Но я не задаюсь такими вопросами — какой у меня характер.

ИЗВЕСТИЯ: Вы не склонны к саморефлексии, углубленному самоанализу или просто не хотите об этом говорить?

АРОСЕВА: И то, и другое.

ИЗВЕСТИЯ: О чем вы чаще всего думаете, оставаясь в одиночестве?

АРОСЕВА: Я не очень часто остаюсь в одиночестве, поэтому когда такое случается, я сплю и отдыхаю.

ИЗВЕСТИЯ: Вы так недовольно морщитесь, когда я задаю вам вопросы. На какой вопрос вам было бы интересно ответить самой?

АРОСЕВА: Сейчас — ни на какой. Я устала, через пять минут начнется генеральная репетиция, через день юбилей, а сейчас я только приехала из Петербурга.